

Резникова Анна Викторовна

**КОГНИТИВНАЯ БЛИЗОСТЬ КОНЦЕПТОВ "ЭКСТРЕМИЗМ" И "РАДИКАЛИЗМ" В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ**

В статье рассматривается когнитивная близость концептов "экстремизм" и "радикализм" с точки зрения языковой конфликтологии, что представляется особенно актуальным в контексте современной этноязыковой и социокультурной ситуации. Автор обозначает суть понятия "концепт", дает определение терминам "экстремизм", "радикализм", рассматривает данные феномены и описывает их когнитивные характеристики с точки зрения современной языковой конфликтологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

удаленности для ЛСГ «Еда» составил 10,06, для ЛСГ «Одежда» – 10,1, для ЛСГ «Семья и окружение человека» – 8,57 и для ЛСГ «Бытовая лексика» – 6,9.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Налимов В. В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М.: Наука, 1979. 304 с.
3. Нуртдинова Г. М. Татарские реалии на фоне английских эквивалентов (на примере татарских народных сказок) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 16 (345). Вып. 91. Филология. Искусствоведение. С. 102-108.
4. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты нәшрияты, 2005. 848 б.
5. Татарские народные сказки. Казань: Татарское книжное издательство; Редакция художественной литературы, 1958. Кн. 1. 359 с.
6. Титов В. Т. Общая количественная лексикология романских языков. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 240 с.
7. Фененко Н. А. и др. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: монография / под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретьева. Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2013. 220 с.
8. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: дисс. ... д. филол. н., 2006. 514 с.
9. Электронный словарь АБВУЯ Lingvo x3 [Электронный ресурс] (CD-ROM).

LEXICO-SEMANTIC GROUP OF THE TATAR REALIA “MEASURES AND MONEY” IN RELATION TO THEIR LACUNAS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Nurtdinova Gul'nara Mokhtarovna
Kazan (Volga region) Federal University
gnurtdinova@bk.ru

The article presents the results of comparing the lexico-semantic group of the Tatar realia “Measures and Money” with their lacunas in the English language. Referring to the classification of a group of culturally specific vocabulary – realia representing the specifics of Tatar culture – the author observes that this group is included into a larger group “Ethnographical realia”. The paper also provides the semantic remoteness coefficient values for the lexico-semantic groups “Measures and Money”, “Clothes”, “Everyday vocabulary”, “Food” and “Family and Neighbourhood”.

Key words and phrases: conceptual sphere; semantic remoteness coefficient; lexico-semantic group; equivalent; culturally specific vocabulary; realia; lacuna.

УДК 811.272

В статье рассматривается когнитивная близость концептов «экстремизм» и «радикализм» с точки зрения языковой конфликтологии, что представляется особенно актуальным в контексте современной этноязыковой и социокультурной ситуации. Автор обозначает суть понятия «концепт», дает определение терминам «экстремизм», «радикализм», рассматривает данные феномены и описывает их когнитивные характеристики с точки зрения современной языковой конфликтологии.

Ключевые слова и фразы: когнитивно-лингвистический аспект; когнитивные характеристики; языковое сознание; концепты; этноязыковые конфликты; «экстремизм»; «радикализм»; единый категориально-понятийный аппарат; коннотация.

Резникова Анна Викторовна, к. соц. н.
Донской государственный технический университет
annreznikova@yandex.ru

КОГНИТИВНАЯ БЛИЗОСТЬ КОНЦЕПТОВ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «РАДИКАЛИЗМ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

На фоне страшных событий последнего времени все большее внимание мирового научного сообщества, средств массовой информации и обывателей уделяется вопросам эскалации напряженности в контексте этно-религиозного и этноязыкового противостояний. «Экстремизм» и «радикализм» – концепты, широко известные и глубоко укорененные в общественном сознании как сугубо деструктивные и представляющие собой большую угрозу для всего мирового сообщества, – практически слились в единое понятие. Однако следует помнить, что данные социально-политические феномены являются сложными, комплексными и неоднозначными явлениями и требуют всестороннего рассмотрения, в том числе и в когнитивно-лингвистическом аспекте, что позволит уточнить представление о них как о когнитивно близких, но не тождественных концептах,

что в конечном итоге поможет повысить эффективность противодействия как экстремизму, так и различным проявлениям радикализма в современном социуме.

Прежде всего, попробуем дать определение самому понятию «концепт» для дальнейшего исследования когнитивной близости рассматриваемых понятий.

В последнее время термин «концепт» используется чрезвычайно широко; как и всякий сложный социальный феномен, он не имеет однозначного толкования. Обобщение лингвистических взглядов на концепт свидетельствует, прежде всего, о разнообразии исследовательских мнений, вызванном многогранностью самого объекта исследования.

В ряде работ концепт рассматривается как одно из средств формирования языковой картины мира и концептуальной картины мира, как элемент народного сознания, в котором откладывается знание. Предметом наблюдений в этом случае становится концептосфера человека (термин, введенный в отечественной науке Д. С. Лихачевым), которая складывается из совокупности концептов нации [2].

Ю. С. Степанов придерживается мнения, что «концепт является калькой с латинского *conceptus* – “понятие”» [8].

Также существует теория о том, что концептом следует считать то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии [9].

Таким образом, мы приходим к выводу, что концепты представляют собой некие мыслительные образы или идеи, абстрактные, эмоциональные или ассоциативные элементы, обозначенные конкретными языковыми знаками. Именно выбор языковых форм задает характер и направленность описаний и объяснений, посредством которых строится знание об окружающем мире.

Исследования текстов современной социально-политической и юридической литературы, широко использующей концепты «экстремизм» и «радикализм» как тождественные, показывают полное отсутствие однозначности в трактовке этих понятий и в их разграничении. Даже теоретическое определение понятий «экстремизм» и «радикализм» и классификация их разновидностей вызывают серьезные затруднения в научном сообществе.

Данная ситуация возникла по причине того, что исследователи зачастую не договариваются об использовании единого понятийно-категориального инструментария при рассмотрении и анализе данных феноменов [2, с. 113].

Можно также смело говорить о том, что и для большинства обывателей, не связанных с современной научной парадигмой, термины «радикализм» и «экстремизм» представляются синонимичными наименованиями, абсолютно идентичными по своему значению.

В нормативных актах, разъясняющих суть явлений и дающих определения различным социально-политическим феноменам, так же как и в правовых документах, регламентирующих порядок действий и комплекс мер, направленных на предотвращение экстремизма и терроризма, как правило, понятия «радикализм», «радикальный» и «экстремизм», «экстремистский» [7] употребляются, в той или иной мере, как тождественные [10].

Кроме того, следует отметить, что немалый вклад в возникшее противоречие вносит так называемый «язык ненависти», активно эксплуатируемый в первую очередь СМИ: радикальные высказывания, носящие оскорбительный и унижающий честь и достоинство характер, принято относить к категории экстремистских, хотя зачастую высказывания такого рода не содержат призывов к чему-либо и носят исключительно номинирующий характер.

В то же время низкий уровень образованности, отторжение культурных и исторических традиций, отсутствие навыков ведения диалога, неумение прийти к компромиссу, стремление к доминированию определенной нации по этническому или иному признаку также влияют на широкое распространение экстремистских идей в массах. Засилье экстремистской идеологии приводит к эскалации напряженности на почве национальных, конфессиональных, этноязыковых и инокультурных разногласий [4].

Прежде всего, следует дать определение феномену экстремизма: экстремизм представляет собой явление, которое принято относить к категории социально опасных. Экстремизм следует трактовать как преступление против национальной безопасности и общественного порядка. Как явление экстремизм подрывает национальные и социально-политические устои, государственную целостность и международный авторитет страны, ведет к попранию прав и свобод граждан, создает реальную угрозу межнациональному и межконфессиональному миру [5].

Экстремизм как аксиологическое понятие отождествляется со «злом», затрагивающим социально-политическую, религиозную и культурную сферы жизни, отражает определенный агрессивный тип деятельности субъектов и подчеркивает его деструктивность, зачастую оценивая такой тип деятельности крайне негативно.

Однако нельзя не признать существование одной любопытной точки зрения, выражающей мысль о том, что экстремизм имеет более глубокое значение для общественной нормы, чем это принято думать, поскольку именно благодаря экстремизму создаются центристские или «базовые» ценности и нормы. Данная точка зрения интересна, поскольку следует признать тот факт, что любому обществу присущ экстремизм в том или ином виде. Подъем и развитие экстремистских идеологий и их организаций оказывает влияние на «базовые» ценности и ориентиры, считающиеся нормой для большинства людей в данном обществе. Экстремизм – это то, чем заканчивается любая норма, и вместе с тем то, в чём эта норма и её система ценностей находят максимальное своё выражение [7].

Таким образом, приходим к выводу, что понятие «радикализм» более широкое, нежели «экстремизм».

Существует мнение, что «радикализм» – это «стремление», а экстремизм – «приверженность и призыв к действию», т.е. радикал – это субъект «намеревающийся, но не совершающий», а экстремист – это субъект «систематически совершающий» [6].

Но при этом следует отметить, что понятие «радикализм» не имеет таких отрицательных коннотаций, как понятие «экстремизм» (или подобные коннотации присущи ему в меньшей степени), поэтому может считаться в большей мере нейтральным явлением. В силу этого термин «радикал» в политическом дискурсе не является табуированным и иногда может использоваться политическими группами для собственной характеристики [7].

Современный радикализм ассоциируется в общественном сознании с религией и национальной идентичностью: немало этому способствуют массмедиа, делающие свои рейтинги на темах, связанных с насилием, проявлением религиозной нетерпимости, расовой неприязни, межнациональной розни.

В настоящее время мы можем наблюдать резкий подъем острых радикальных проявлений в СМИ, в особенности в религиозном аспекте, чаще всего применительно к религии ислам. Г. И. Авцинова полагала, что «термин “радикализм”, широко эксплуатируясь средствами массовой информации, учеными, носит пропагандистско-лингвистический характер» [1, с. 54]. Неумеренное использование концептов «радикализм» и «экстремизм» практически стирает линию разграничения между данными понятиями. Термин «экстремизм», будучи широко применимым и в СМИ, и правоохранительными органами, приобретает характер пропагандистского «ярлыка», а термин «радикализм» имеет шанс стать академическим термином, использование которого исследователем не повлечет по отношению к объекту исследования уголовных репрессий [1, с. 54; 6].

Здесь снова следует обратиться к проблеме использования «языка ненависти»: радикальные высказывания отдельных маргинальных представителей экстремистски настроенных групп могут плавно перейти в категорию экстремистских высказываний, содержащих прямые призывы к активным насильственным действиям, направленным на дестабилизацию текущей ситуации. Следующим этапом такого языкового воздействия может вполне реально стать террористический акт.

Таким образом, следует понимать, что номинация действия (радикализм) и призыв к его совершению (экстремизм) – явления разного порядка, так же как и концепты, обозначающие данные феномены.

Следовательно, несмотря на когнитивную близость, данные концепты обладают различной коннотацией, и рассматривать их как тождественные не представляется возможным – это не только не обосновано, но и не допустимо, так как ведет к слиянию, по существу, различных явлений объективной действительности.

Список литературы

1. **Авцинова Г. И.** Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1995. № 3 (4). С. 54-58.
2. **Арутюнова Н. Д.** Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
3. **Зайналабидов А. С., Черноус В. В.** Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 157 с.
4. **Мишланова С. Л., Куприянычева Л. А.** Моделирование концепта «экстремизм» на материале лексикографических источников [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/linguistics/modelirovanie-kontseptov-ekstremizm-na-materiale-leksikograficheskikh-istochnikov.html> (дата обращения: 27.07.2016).
5. **О противодействии экстремистской деятельности** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4Gzoh6B4D> (дата обращения: 11.08.2016).
6. **Резникова А. В.** От конфликта к диалогу: природа экстремизма и меры противодействия данному феномену. Ростов н/Д: Эверест, 2013. 160 с.
7. **Сергеев С. А.** Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (дата обращения: 27.07.2016).
8. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
9. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический, культурологический аспекты. М., 1996. 284 с.
10. **Тушкова Ю. В.** Отличия и сходства в понятиях «радикализм» и «экстремизм» в законодательстве и социально-политических науках Великобритании // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 435-437.

COGNITIVE CLOSENESS OF CONCEPTS “EXTREMISM” AND “RADICALISM” IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY ETHNO-LINGUISTIC CONFLICTOLOGY

Reznikova Anna Viktorovna, Ph. D. in Sociology
Don State Technical University
annreznikova@yandex.ru

The article examines cognitive closeness of concepts “extremism” and “radicalism” from the point of view of linguistic conflictology that is especially topical in the context of a contemporary ethno-linguistic and socio-cultural situation. The author identifies the essence of the notion “concept”, gives definition to the terms “extremism”, “radicalism”, examines these phenomena and describes their cognitive characteristics from the aspect of contemporary linguistic conflictology.

Key words and phrases: cognitive and linguistic aspect; cognitive characteristics; linguistic consciousness; concepts; ethno-linguistic conflicts; “extremism”; “radicalism”; unified categorical-notional apparatus; connotation.